

Ротман Д.Г.: «Очень хотелось... стать настоящим профессионалом»

Название книги «ИЗБРАННОЕ» звучит хотя и несколько нескромно, однако оправдывается тем, что в нем представлена лишь очень небольшая часть сделанного за **тридцать семь лет** профессиональной социологической деятельности. Надеюсь на то, что материалы, которые базируются на результатах исследований, проведенных под моим руководством, будут интересны читателю, а для некоторых обществоведов, возможно, станут нужными для их собственного вторичного анализа важных социальных проблем. В данном контексте коллегам-социологам для более полного понимания исследовательских проблемных полей, представленных в книге, скорее всего, не лишним будет узнать о научном пути автора, его предпочтениях и приоритетах в социологии.

Итак, о себе. В 1972 г. я окончил отделение философии исторического факультета БГУ. Затем два года работал социологом в Центре научной организации труда Министерства легкой промышленности БССР. За эти два года я так и не понял, по какой причине то, что делаю, так отличается от того, чему меня учили в университете, о чем читал лекции мой учитель ведущий белорусский социолог доктор философских наук, профессор Георгий Петрович Давидюк. Очень хотелось большего, хотелось стать настоящим профессионалом. И моя мечта сбылась. В конце сентября 1974 г. мне позвонил Георгий Петрович и сказал, что несколько месяцев назад создан и уже активно работает Сектор прикладной социологии (СПС) при кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ. Требуются перспективные сотрудники. Так что добро пожаловать в социологию, уважаемый Давид Генрихович. 4 октября 1974 г. я стал сотрудником БГУ. С этого момента началась моя научная карьера. Сразу отмечу, что именно благодаря Георгию Петровичу я сумел достичь того, что есть в моей профессиональной деятельности сегодня.

Сектор прикладной социологии осуществлял исследовательские проекты по заказам заводов и фабрик Беларуси. С позиций сегодняшнего дня эту работу можно назвать локальной, точечной. И тем не менее она была великолепным полем для самосовершенствования, приобретения профессионального опыта, постижения секретов изучения и интерпретации глобальных социальных проблем. СПС стал школой для многих ведущих социологов нашей страны. Здесь начали восхождение на исследовательский Олимп будущие доктора наук и лидеры отечественной социологии Г.Н. Соколова, С.А. Шавель, С.В. Лапина, Л.Г. Титаренко, О.Т. Манаев, А.И. Левко.

Исследовательские группы сотрудников СПС работали на предприятиях Минска и Могилева, Молодечно и Бреста, Орши и Баранович. Изучались характерные для советских трудовых коллективов проблемы: текучесть кадров, удовлетворенность организацией работы, взаимоотношения людей в подразделениях заводов и фабрик. Результаты научных поисков позволяли определять наиболее эффективные способы повышения производительности труда. Основной сферой моих исследовательских усилий стало социалистическое соревнование, именно поэтому тезисы конференций, статьи и главы в нескольких монографиях я не включил в данную книгу, поскольку сегодня их содержание могло бы показаться современному читателю, мягко говоря, не совсем актуальным. Возможно это и так. Вместе с тем именно проблемы трудового соревнования стали предметом исследований, вышедших за пределы конкретных предприятий. Мы стали сотрудничать, проводить исследования вместе с социологами России, Украины и других республик СССР. Тогда мы работали совместно с выдающимся советским социологом доктором философских наук, профессором, заведующим отделом Института социологических исследований Академии наук СССР И.И. Чангли.

В группу, осуществлявшую научно-исследовательские работы на Минском станкостроительном заводе им. С.М. Кирова, которой мне выпала честь руководить, входили сотрудники СПС Л.А. Соглаева, Л.П. Бурдынова, Ж.М. Грищенко. Их профессиональный энтузиазм, добросовестное и, главное, творческое отношение к работе восхищали и внушали устойчивую веру в необходимость того, что мы вместе делаем. Хочу отметить, что с Л.А. Соглаевой я работаю рядом тридцать пять лет во всех социологических структурах, где нам пришлось трудиться, и в первую очередь в тех, которые мы создавали сами: в Белорусской социологической службе «Общественное мнение» и в Центре социологических и политических исследований БГУ (ЦСПИ БГУ).

Мой личный научный интерес в те годы сфокусировался на методологии и методике социологического исследования. Поскольку мы изучали проблемы организации социалистического соревнования, именно оно стало базовым фундаментом моего творческого поиска. В ходе проводившихся опросов я наблюдал за особенностями изменения качества итоговой информации в зависимости от подходов к построению анкеты, формулировок вопросов и содержательных характеристик шкал, используемых для фиксации мнений респондентов при их ответах на конкретные вопросы инструментария. Это дало возможность сделать впоследствии выводы о том, какой должна быть структура эффективного опросного инструмента.

Для более глубокого анализа проблем соревнования я стал применять факторный и кластерный подходы. Эти виды многомерного анализа оказались очень эффективными при объяснении сути социальных противоречий, требовавших усиленного управленческого внимания.

Одним из достижений того времени считаю использование для сбора информации в конкретной производственной группе метода включенного наблюдения (инкогнито). Скажу уверенно, что это был первый в Беларуси опыт такого подхода к сбору социологической информации. Включенное наблюдение осуществили в разных цехах завода им. С.М. Кирова сотрудники СПС А.В. Соколова и С.Р. Гребенников. В процессе исследования возникла идея того, как повысить уровень интенсивности получения социологической информации, сделать ее более качественной и надежной. В период работы наблюдателями наши сотрудники проводили в подразделениях экспресс-опросы, содержание которых создавало проблемный повод для респондентов задуматься над происходящим, дать оценку событиям, обсуждая свои мысли с коллегами по работе, что, в свою очередь, становилось материалом, который мог фиксироваться наблюдателями. Все это позволило мне сделать вывод: для повышения качества исследовательского процесса необходимо сочетание и комбинирование методов сбора социологической информации.

Наши исследования на заводе им. С.М. Кирова были высоко оценены его руководством (в то время директором предприятия был в будущем известнейший белорусский политик, один из создателей независимой Беларуси В.Ф. Кебич). Материалы исследования попали и в средства массовой информации. Очень подробно о них (включая описание использованного метода наблюдения) рассказала «Литературная газета». Этот, с моей точки зрения, методический успех не мог не вдохновить на последующий научный поиск.

Результаты методических опытов легли в основу моей диссертационной работы на соискание степени кандидата философских наук (в то время социологические степени в СССР еще введены не были) на тему «Методология и методика социологических исследований организации социалистического соревнования». Защита прошла успешно. Первым оппонентом была И.И. Чангли. Шел 1981 год. Я был приглашен в Проблемную научно-исследовательскую лабораторию социологических исследований (ПНИЛСИ) в качестве ведущего научного сотрудника отдела проблем советской семьи. Работа в ПНИЛСИ давала возможность еще в большей мере сосредоточить свои усилия на научном поиске в тех сферах, которые вызывали у меня повышенный интерес.

В обширной «семейной проблематике» меня больше всего привлекли исследования жизненных предпочтений и ценностей молодежи и, в частности, подростков. Возникла идея изучения причин возникновения и особенностей проявления прецедентов так называемого отклоняющегося поведения. В дальнейшем с началом перестройки в СССР эти исследования стали чрезвычайно востребованными. В ПНИЛСИ была создана исследовательская группа, а затем и отдел, где вместе со мной стали работать талантливые исследователи И.Н. Андреева, Н.Я. Голубкова, Л.Г. Новикова. Удалось не только собрать очень интересный материал для анализа, но и разработать целую серию методических подходов, позволяющих получать труднодоступную конфиденциальную информацию, а также еще раз убедиться в необходимости и целесообразности сочетания и комбинирования методов сбора такой информации для повышения уровня ее достоверности и надежности. В ту пору наш отдел стал тесно сотрудничать с коллегами из других Советских Республик, занимающимися проблемами отклоняющегося поведения, в частности, с такими замечательными советскими учеными, специалистами в названной сфере, как Я.И. Гишинский, А.А. Габани, В.Т. Лисовский.

Перестройка «вывела» советских социологов за проходные заводы и фабрики. Мы стали изучать общественное мнение населения по разным актуальным проблемам, начали проводить опросы на улицах, а в скором времени и по месту жительства респондентов. Таким образом, социологи Страны Советов перестали отличаться от западных специалистов, о работе которых мы знали по книгам и статьям. Мне посчастливилось возглавить первую в БССР социологическую группу, целью которой было изучение мнений и оценок граждан по разным вопросам. Эта группа была создана при Минском городском комитете КПСС. Мы научились проводить массовые опросы, получать оперативную информацию, которая могла быть использована органом управления для решения многих проблем столицы Советской Белоруссии. Важно отметить, что результаты ряда исследований попадали на газетные полосы. Приобретенный в тот период опыт, безусловно, способствовал продолжению мною методологических и методических поисков. Но самое главное в моей профессиональной карьере было еще впереди. И опять решающую роль в моей социологической судьбе сыграл Г.П. Давидюк. Именно он в тот период возглавлял ПНИЛСИ. После возвращения из Москвы, где он был в Государственном комитете СССР по народному образованию, Г.П. Давидюк пригласил меня к себе. Георгий Петрович сказал, что по поручению М.С. Горбачева создается исследовательская программа «Общественное мнение». Первая рабочая группа соберется в Нижнем Новгороде через месяц, а наш университет в программе, по его убеждению, должен представлять я. Это предложение было для меня чрезвычайно приятным. Ведь Г.П. Давидюк сделал свой выбор из не менее чем двадцати сотрудников ПНИЛСИ, которые могли бы по своему статусу в лаборатории представлять Беларусь в этом интереснейшем проекте.

В ходе рабочей встречи в Нижнем Новгороде, исходя из личного опыта, я внес ряд предложений по организации исследований. Предложения были позитивно оценены коллегами и приняты. Претворять в жизнь многие из них было поручено мне. Я был включен в бюро программы «Общественное мнение» и стал одним из заместителей ее руководителя, которым был назначен А.А. Овсянников. В состав ее совета вошли также известнейшие ныне ученые А.А. Иудин, В.Я. Нечаев, С.В. Туманов, В.И. Ярская-Смирнова, Е.А. Якуба, С.С. Балабанов, Н.Н. Маликова, А.И. Верецкая, Ю.И. Леоновичус, Т.Н. Кухтевич и др. Сразу отмечу, что все мы стали не только соратниками, но и очень близкими людьми, друзьями. Оценивая прошлое с позиций сегодняшнего дня, с большой убежденностью заявляю Вам, дорогие читатели: программа «Общественное мнение» – лучшее из того хорошего, что было в моей профессиональной карьере.

Всего через несколько недель мы все встретились уже в Москве. Председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодин и его заместитель Ф.И. Перегудов поздравили нас от имени руководства СССР, а также от имени Госкомитета и дали старт исследованиям.

Главное направление – проблемы перестройки в системе высшего образования СССР. За несколько лет работы мне довелось руководить рядом всесоюзных исследований, участие в которых принимали социологические структуры более чем 100 вузов всех союзных республик огромной страны. В числе этих исследований такие, как «Духовный облик советского студента», «Образ прошлого и будущего в сознании студенчества СССР», «Международные отношения в студенческой среде», «Последствия Чернобыльской аварии в регионах РСФСР, УССР и БССР».

Эта работа позволила накопить уникальный для СССР опыт проведения сравнительных исследований, выработать правила их организации и управления исследовательским процессом. Мы научились сотрудничеству в межреспубликанском исследовательском консорциуме, что очень пригодилось мне в будущем. Естественно, углубились и пополнились мои методические и методологические поиски. Ряд ошибок, допущенных в процессе разработки инструментария, позволил мне сформулировать правила операционализации понятий исследования, стратегии оперативного программирования. Удалось определить пути ускорения процесса сбора социологической информации без снижения ее качества, обосновать возможность построения целенаправленных выборок методом «основного признака», в очередной раз убедиться в необходимости сочетания и комбинирования методов сбора информации и т. д.

Совместно с коллегами были разработаны и апробированы новые оригинальные методики: «социология форумов» (комплексные исследования на крупных мероприятиях государственного значения, результаты которых способствуют повышению уровня эффективности собраний,

съездов, конференций); «опрос текста» (позволяет получать информацию от «недоступных респондентов»); «телетайпный опрос» (дает возможность мгновенного получения опросной информации из любого региона государства).

Опыт работы в программе «Общественное мнение» позволил убедиться в том, что результаты целенаправленных исследований могут эффективно использоваться в реальной практике для принятия управленческих решений самого высокого уровня.

Даже в этом небольшом введении к книге я не один раз употребил слово «оперативное». Именно на только что описанном этапе моей научной деятельности возникла идея создания концепции оперативных социологических исследований (ОСИ). Об отдельных ее элементах я уже упоминал. В конечном итоге мне удалось создать такую концепцию, описать возможности и преимущества оперативных подходов в организации научно-исследовательских работ. Оперативные социологические исследования, с моей точки зрения, являются самостоятельным видом исследований в социологической науке. В тот период мною на эту тему были написаны и опубликованы статьи как в советских, так и в зарубежных научных журналах.

В 1988 г. была издана моя монография «Оперативные социологические исследования в комсомольской работе», в которой определены теоретические основания, сущностные характеристики и основные функции оперативных социологических исследований, подробно описаны особенности программирования, сбора и анализа информации, выработки практических рекомендаций. Рецензент – В.А. Ядов – один из основоположников советской социологии, ученый, у которого и сегодня учатся ведущие исследователи на постсоветском пространстве. Мне приятно было прочесть в его официальной рецензии слова «впервые», «оригинальные подходы и методы», «новые идеи». У читателя, особенно молодого, может вызвать определенное недоумение, что речь идет о комсомольской работе. Поясню. Определенные правила, регламентирующие издания того времени, требовали привязки основной темы или предмета исследования к определенной ситуации. Вот, собственно говоря, и вся премудрость. В книге по этой причине действительно используются соответствующие факты и примеры. Но это не мешает реализации основной задачи – обоснованию сущности и описанию технологии организации и проведения ОСИ. Впоследствии вышло еще две монографии об оперативных социологических исследованиях. К работе над ними я привлек своих сотрудников, которым было дано творческое поручение: более подробно описать методы сбора и анализа информации при проведении ОСИ. Но все это было уже в конце 1990-х гг., т. е. на более позднем этапе моей научной карьеры, речь о которой пойдет далее.

Поскольку концепция ОСИ была создана и испытана на всесоюзном уровне в ходе реализации проектов программы «Общественное мнение», я принял решение подготовить диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук. Тема работы – «Методологические проблемы оперативных социологических исследований». Защита состоялась в сентябре 1991 г. Официальными оппонентами выступили доктор философских наук, профессор Б.З. Докторов, доктор философских наук, профессор А.В. Миренков, доктор философских наук, профессор Ю.А. Гусев. Отзыв оппонировавшей организации – Харьковского национального университета был подписан доктором философских наук, профессором Е.А. Якубой, также стоявшей у истоков советской социологии.

Весной 1992 г. ВАК СССР присвоил мне ученую степень доктора социологических наук. Советский Союз к этому времени уже перестал существовать. Начался новый этап в моей социологической карьере.

Ранее, в 1989 г., произошло знаменательное событие: по решению ЦК КПСС в вузах страны начали создаваться социологические факультеты, отделения и кафедры. Так как этот процесс регулировался Государственным комитетом СССР по народному образованию, мне пришлось принять участие в подготовке и принятии конкретных решений, т. е. в определенных случаях отвечать на вопросы: где? что? сколько? В БГУ были открыты отделение и кафедра социологии. Я стал работать профессором этой кафедры. Мой переход на кафедру был почти вынужденным. В стране бушевал экономический кризис. Бюджетное финансирование научных проектов резко сократилось. В ПНИЛСИ БГУ и затем в Центре социологических исследований, созданном на базе лаборатории, начались необратимые процессы, которые могли закончиться только полной ликвидацией. Исследования практически прекратились. Нужно было принимать решение. И я его принял. Честно скажу, преподавательская работа – это не моя стихия. Стал думать, как быть дальше. Именно с этого риторического вопроса началось создание первой в Беларуси негосударственной исследовательской социологической структуры – Социологической службы «Общественное мнение». Вместе со мной начала работать Л.А. Соглаева и бывшая заведующая отделом советской семьи ПНИЛСИ С.Н. Бурова – мои друзья и коллеги. Начался очередной этап моей социологической деятельности.

Итак, Социологическая служба «Общественное мнение» – первая негосударственная социологическая структура – стала, естественно, лидером в освоении технологий независимых исследований. Нами была создана первая постоянная опросная сеть, первая группа контроля качества сбора информации, начали выходить первые в белорусской социологии информационные сборники, в которых представлялись результаты замеров. Они выходили под названием «Какой мы видим нашу Беларусь». Служба первой в стране стала выполнять заказы на проведение исследований от организаций и фондов США, Германии, Австрии, а впоследствии, после распада СССР, и России. Наконец, мы первыми в Беларуси начали электоральные исследования по изучению последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Я много

раз повторил слово «первые». Возможно, с этим согласятся не все. Но тем не менее это именно так, и я готов отстаивать свою позицию в данном вопросе.

В то время я чрезвычайно заинтересовался электоральными исследованиями. Важными и интересными для меня стали не только их результаты и прогнозы, строившиеся на базе анализа этих результатов, но также и технологии осуществления самих замеров. Социологическая служба «Общественное мнение» проводила исследования в период всех избирательных кампаний, начиная с выборов делегатов 1-го Съезда народных депутатов СССР, проходивших в 1989 г. Результаты наших замеров были достаточно точны. Так, в одном из своих интервью газете «Беларускі час» от 5 апреля 1993 г. (более чем за год до выборов первого Президента Беларуси) я высказал мнение о том, что Главой государства может быть избран неожиданный политик. Это и произошло летом 1994 г. Базой для столь успешного и точного прогноза стали данные наших опросов, по которым было видно, что все субъекты политического поля: Верховный Совет, Правительство, оппозиция, структуры гражданского общества – неизменно получали за свою деятельность низкие оценки будущих избирателей. Удалось также разработать ряд оригинальных методик электоральных замеров и испытать их эффективность на практике.

В ходе теоретических поисков были сделаны выводы о том, что электоральные исследования не могут быть эффективными, если они проводятся только в период избирательных кампаний. Такие исследования должны осуществляться по принципу «от выборов до выборов». Результаты научного поиска, осуществлявшегося в рамках названной проблематики, нашли отражение в серии статей, опубликованных как в нашей стране, так и за рубежом: в России, Украине, Германии и т. д. В России была издана и наша книга «Электоральные социологические исследования». Разработанные методики исследований проблем выборов применялись социологическими службами ряда зарубежных стран.

С 1995 г. наша служба включилась в работу Всемирной ассоциации по изучению электоральных систем и стала осуществлять послевыборные исследования по методикам этой организации. Следует заметить, что каждую страну в этой организации может представлять только одна социологическая служба. Для нас членство в ассоциации очень почетно. И я безмерно благодарен немецкому профессору Х.Д. Клингеману, который рекомендовал нас для работы в названной международной структуре.

В те годы мы начали участвовать еще в одном крупном международном проекте – «Новый демократический барометр». Его организовали австрийские исследователи Г. Кинцель, К. Блеха и Х. Хаерпфер. Вместе с ними работал один из ведущих социологов политики в Европе британский профессор Р. Роуз. Изучались особенности становления демократических институтов и развитие общественно-политической ситуации в странах Восточной Европы. Опросы были проведены в 15 странах в 1992, 1994, 1995, 1998 гг., в 2001 и 2003 гг. мониторинг был продолжен Х. Хаерпфером и Р. Роузом. Мне же была поручена координация процесса сбора и обработки информации в странах СНГ. Так, был получен первый опыт участия в руководстве крупным международным проектом. Эти исследования дали старт мониторингу общественно-политической ситуации в нашей стране. Замеры по национальной выборке начали осуществляться ежегодно.

Изучение последствий аварии на Чернобыльской АЭС в начале 1990-х гг. также стало одним из ключевых направлений работы Социологической службы «Общественное мнение». В период с 1990 по 1996 г. служба провела пять исследований, в ходе которых анализировались проблемы медицинского обслуживания населения пострадавших регионов, условия жизни, организация отдыха и лечения детей, обеспеченность продуктами питания, лекарствами и т. д.

Исключительно интересным оказался проект, целью которого стало изучение ощущений и особенностей поведения людей, находившихся в районах особой опасности в момент аварии. Для получения информации мы использовали метод анализа документов и метод опроса, респондентов просили вспомнить события 26 апреля 1986 г. Технология сочетания двух методов стала для нас уже обычной. Необычность была в другом – для решения первой задачи собирались письма людей, написанные ими в первые 10–12 дней после трагического события. В этом случае такой метод сбора информации не был оригинальным. Известные исследователи У.А. Томас и Ф. Знанецкий собирали информацию для своей книги «Польский крестьянин в Америке» путем анализа писем польских эмигрантов на их историческую родину.

Еще одним направлением исследовательской деятельности службы стали проблемы национальной идентичности. Были проведены опросы населения Беларуси, а также белорусов в Белостокском воеводстве Польши.

Как уже отмечалось, в описываемый период моей социологической карьеры местом основной работы была кафедра социологии философско-экономического факультета БГУ. Кафедра была создана в 1989 г. и в 2009 г. отметила свой двадцатилетний юбилей. Первым руководителем кафедры стал известный в стране философ доктор наук, профессор А.Н. Елсуков. Он многое сделал для становления и развития института социологического образования в Беларуси. Некоторое время кафедру возглавлял я. В последние годы ее заведующим является доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси А.Н. Данилов. В период его руководства кафедра достигла наибольших успехов в своей истории: практически все преподаватели имеют ученые степени и издали монографии по теме своей научной специализации, с защищенной диссертацией выпускаются в среднем 75–80 % аспирантов.

В начале 1990-х гг. по моей инициативе при кафедре было создано несколько групп, которые проводили исследования параллельно с Социологической службой «Общественное мне-

ние». Предметом изучения стали процессы, проходившие в молодежной и в первую очередь в студенческой среде. Начали выполняться исследования INTAS (организация помощи ученым стран Восточной Европы).

«Русские как национальные меньшинства в странах СНГ» – так назывался первый международный проект, финансировавшийся Европейским Союзом по линии этой организации.

В это время нами выполнялся еще один INTAS-проект – исследование проблем, вызванных аварией на ЧАЭС.

В дальнейшем мне пришлось участвовать еще в семи проектах INTAS, но уже в новой социологической структуре. 17 декабря 1997 г. приказом ректора БГУ был образован Центр социологических и политических исследований (ЦСПИ БГУ). С этого дня и по настоящее время я работаю директором этой замечательной организации. Рядом со мной мои многолетние коллеги, великолепные профессионалы, любимые люди. Вместе мы прошли сквозь социологические огонь, воду и медные трубы. Это Л.А. Соглаева, Н.П. Веремеева, О.В. Иванто, Л.В. Филинская, И.В. Левицкая, С.А. Морозова, Л.В. Соловьева, Г.Н. Щелбанина, В.М. Лебедева, а также все те, кто присоединился позже и идет вместе с нами по пути, который даровала судьба. Благодаря огромному научному потенциалу сотрудников Центр способен, я в этом уверен, решать самые сложные исследовательские задачи. И жизнь подтверждает обоснованность такой уверенности. За двенадцать лет работы мы успешно реализовали, как уже отмечалось, семь проектов по линии INTAS; в 2001–2003 гг. провели исследование «Условия жизни, образ жизни и здоровье населения стран СНГ», которое финансировалось международным Фондом Коперника. В настоящее время ЦСПИ БГУ ведет работы по двум проектам, финансируемым в рамках программ FP-7 Европейского Союза. Изучаются проблемы национальной идентичности меньшинств нашей страны и здоровья населения. Продолжаются исследования и в рамках проекта «Новый демократический барометр». Все названные (уже выполненные и ныне реализуемые) проекты осуществляются международным консорциумом, в который входят представители многих стран Западной, Центральной и Восточной Европы. Сегодня среди них известные европейские социологи: К. Уоллес, М. Маккий, Х. Хаерпфер, П. Аббот (Великобритания); Б. Дитс (Германия); Е. Шик (Венгрия); А. Матуленис (Литва); Х.Г. Хайнрих, А. Хворостов (Австрия); С. Туманов, А. Гаспаришвили (Россия); В. Бакиров, А. Кизилов, В. Николаевский (Украина); К. Исаев (Кыргызстан); Л. Макачек (Словакия); М. Пачулия (Грузия); Э. Кюрегян (Армения); Г. Акметова (Казахстан); О. Дании (Молдова) и др.

Наша белорусская команда является одним из лидеров этого научного объединения. Лично мне в большинстве случаев приходилось и приходится возглавлять группы методологического и методического обеспечения исследований, руководить процессами сбора информации и контроля качества полевых работ, осуществляемых во всех странах – участницах проектов.

Центр представляет Беларусь в крупнейшем европейском проекте по изучению ценностей населения всех стран континента. Мы уже дважды – в 2000 и 2008 гг. – проводили исследования в рамках этой интереснейшей программы.

ЦСПИ БГУ продолжает работы в рамках программ Всемирной ассоциации по изучению электоральных систем. Исследования осуществлялись после проведения выборов Президента страны в 2001 и 2006 гг., а также после проведения парламентских выборов 2000, 2004 и 2008 гг. Докладывать о результатах наших исследований мне довелось на конгрессах ассоциации в Стокгольме и Севилье. Кстати, мой личный опыт организации и проведения электоральных исследований значительно расширился в 2001 г. благодаря поездке по США, организованной Государственным департаментом этой страны. Нас (а в этой поездке участвовали руководители ведущих социологических служб Беларуси) ознакомили с работой научных институтов и других организаций, проводящих электоральные исследования. Американские коллеги поделились своим богатым опытом, рассказали о причинах ошибок, которые были допущены социологами США в ходе кампании по выборам президента, которая завершилась накануне нашего визита.

Центр за последние годы осуществлял исследования по проблемам политики, экономики и культуры совместно со многими зарубежными партнерами. С учеными Великобритании изучались тенденции и перспективы развития взаимоотношений Беларуси и Европейского Союза; Германии – проблемы смешения языков в нашей стране; Швейцарии – последствия аварии на Чернобыльской АЭС в год ее двадцатилетия; России – проблемы представителей российских национальностей, проживающих в Беларуси.

В 2009 г. по заказу Постоянного комитета Союзного государства Беларуси и России проводилось исследование, целью которого было изучение современного состояния и определение перспектив развития Союзного государства. В этом проекте, осуществлявшемся совместно с «Левада-Центром» (Россия), мы выполняли функцию координаторов.

Итак, за годы своего существования Центр провел более двадцати пяти исследований в рамках серьезных и престижных международных проектов, это без учета проведенных по заказам международных организаций: представительства Организации Объединенных Наций (ООН) в Беларуси, представительства Международного детского фонда (ЮНИСЕФ) и представительства Международной финансовой корпорации (МФК).

Этот опыт не мог не стать серьезной гарантией успешной научно-исследовательской деятельности на благо нашего государства и общества.

Являясь подразделением БГУ, ЦСПИ проводит и проводит множество исследований проблем молодежи и студенчества, результаты которых постоянно используются руководством БГУ и Министерством образования.

Важным направлением работы стало изучение особенностей функционирования информационного пространства Беларуси. С 2003 г. и по настоящее время по заказу Министерства информации Беларуси мы осуществляем социологический мониторинг эффективности деятельности печатных и электронных СМИ; изучаем особенности воздействия средств массовой информации на различные группы населения; определяем возможности газет, радио, телевидения, системы Интернет в формировании позитивного образа Беларуси как внутри нашей страны, так и за рубежом.

В процессе реализации названных исследовательских проектов мне удалось разработать ряд методик, которые позволяют рассчитывать на базе целенаправленно заложенных в инструментарий признаков-переменных комплексные показатели. Их использование делает более качественным, эффективным, а главное доказательным, анализ получаемых данных.

И все-таки основным направлением работы ЦСПИ БГУ является изучение политических и экономических процессов в нашей стране. Данные исследований позволяют четко фиксировать изменение ситуации в обществе и государстве, выявлять негативные и позитивные тенденции развития, строить прогнозные модели будущего. Здесь – неограниченный простор для методологического поиска. И это дает возможность осуществлять научный поиск в сфере моих постоянных «тематических привязанностей» – методологии социологических исследований, политической социологии, электоральных исследований.

Мне удалось сформулировать некоторые закономерности функционирования политического поля; установить и описать меру влияния так называемых фонов (экономических, идеологических, правовых, информационных, психологических, личностных) на ситуацию в этом поле; обосновать роль миграционных процессов в снятии или росте социальной напряженности; создать технологии исчисления «простых» и «сложных» рейтингов политиков и политических группировок (рейтинг «укол», рейтинг «сито», рейтинг «из прошлого в будущее» и т. д.); применить их на практике. Были также разработаны показатели для измерения уровня «политической стабильности в обществе», «социальной напряженности», «харизматичности политиков» и т. д. Интересными, на мой взгляд, стали выработанные подходы к прогнозированию социальных катаклизмов в обществе: «цветных» революций, тенденций к усилению политического противостояния в государстве. Важным для успешных электоральных замеров и прогнозов стало создание методов изучения мнений труднодоступных респондентов не только способом простого «опроса текста», о чем я говорил ранее, но и «виртуальных фокусированных» и «виртуальных глубинных» интервью.

Все то, о чем я поведал в этой вводной части книги, – лишь общее описание дел и событий, в которых пришлось принять непосредственное участие. Это сделано для того, чтобы помочь читателю разобраться, материалы каких исследований легли в основу представленных в «ИЗБРАННОМ» наиболее значимых статей и важных в научном отношении глав и разделов наших монографий.

А теперь несколько слов о нашей профессии. Кто имеет моральное право претендовать на высокое звание **Социолог**? Я думаю, что в первую очередь те ученые, которые для глубокого и объективного анализа общественных процессов и явлений проводят собственные многочисленные исследования с использованием авторских подходов и методик, а также, и это очень важно, с учетом всех профессиональных требований и правил.

Называть себя социологом, хотя и в меньшей степени, но все-таки, имеют право и те, кто осуществляет аналитическую работу, используя при этом данные других исследователей.

К сожалению, некоторые коллеги по профессии понимают под социологической деятельностью лишь участие в симпозиумах и конференциях, многочисленные поездки и встречи. Все это обозначается термином «международные контакты». Я не считаю это социологией, социологической наукой, а человека, живущего такой жизнью в нашей профессии, – социологом. Безусловно, «контакты» нужны и важны, но они должны проходить в первую очередь в рамках исследовательских проектов для их совместного осуществления или для ознакомления научного сообщества с результатами собственных исследований, в процессе которых получены интересные, новые результаты. И еще один вариант, делающий контакты важной составляющей профессиональной деятельности, – это стажировки, учеба у коллег, обмен опытом.

Участвовать в исследованиях или проводить их самостоятельно должны непременно и преподаватели социологических дисциплин. Только это позволит им научить студента тому, что его может ждать на будущей работе в социологических службах.

Итак, вывод. Настоящим профессиональным социологом может считать себя только тот, кто хочет, способен и реально осуществляет, опираясь на собственные знания и навыки, исследования важных общественных проблем. Последние рассуждения призваны показать, почему я, мечтая стать профессиональным социологом, пошел именно той дорогой, о которой написано в этой вводной части моей книги.

И еще несколько слов о содержании книги. В ней собраны материалы, которые в разное время публиковались как статьи в журналах, главы и разделы в монографиях и сборниках. Есть несколько текстов, входивших в аналитические научные отчеты. Сразу хочу отметить, что год, приведенный перед каждым из разделов «ИЗБРАННОГО», указывает на время создания текста, а не его опубликования. Несколько разделов книги написаны в соавторстве с моими коллегами по работе в разных проектах. Фамилии соавторов указываются в примечаниях в конце текстов.

Спасибо за внимание, дорогой читатель!